

Самойлов С.Ф.

кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры философии и
социологии
Краснодарского университета МВД России,
г. Краснодар

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ НАУЧНОЙ УСТАНОВКИ СОЗНАНИЯ КАК СРЕДСТВО ВОСПРОИЗВОДСТВА НАУКИ В ОБЩЕСТВЕ

Аннотация:

Главным средством успешного усвоения научной установки является коммуникация между индивидуальным сознанием и научной предметностью. Для этого необходимо, чтобы индивид выработал в себе способность преодолевать свою привязанность к чувственно-наглядным предметам и научился признавать самоочевидность положений науки.

Ключевые слова:

Сознание, научная установка, образовательная функция, воспроизводство науки.

Samoilov S.F.

Candidate of Philosophy,
Senior Lecturer of the chair of
Krasnodar University of Russian Ministry of
Internal Affairs,
Krasnodar

EDUCATIONAL FUNCTION OF SCIENTIFIC ATTITUDE OF CONSCIOUSNESS AS MEANS OF REPRODUCTION SCIENCE IN SOCIETY

The summary:

The main tool for the successful assimilation of the scientific attitude is communication between individual consciousness and scientific objectivity. This requires that the individual has developed the ability to overcome his attachment to sensual objects vivid and learned to recognize the self-evidence statements of science.

Keywords:

Consciousness, scientific attitude, educational function, reproduction science.

Особенности функционирования образовательной сферы науки во многом определяется тем, что, начиная с конца XIX столетия, наука перестает быть просто системой знаний и методологических приемов, но превращается в важнейший фактор духовного, экономического и технического развития общества. Это изменение в социальном положении науки существенным образом отразилось на ее внутренней организации, которая стала ориентироваться на получение практических результатов, что окончательно превратило науку в важнейших социальный институт. Одновременно значительным образом расширилось воздействие научного сознания на общественное мнение. Наука приобрела сильнейшее влияние практически на все слои общества, что потребовало от нее дополнительных духовных затрат на расширение и углубление своей образовательной системы, в частности, на совершенствование средств популяризации научных знаний.

Но какими бы инновационными не были бы средства убеждения индивида, аргументы в пользу выбора объясняющей установки сознания с эпохи Нового Времени в целом остались неизменными. Эти аргументы в первую очередь связаны с представлением о природной и социальной реальности как об упорядоченной совокупности предметов и явлений, подчиненной определенным законам, и с пониманием человека в качестве свободной личности, способной при получении необходимых знаний управлять многими процессами внешнего мира. Здесь следует особо подчеркнуть, что такое понимание человека не является чем-то само собой разумеющимся и возникает только в техногенной цивилизации. Как подчеркивает В.С. Степин в своем труде «Теоретическое знание», «идеал творческой, суверенной автономной личности занимает одно из приоритетных мест в системе ценностей техногенной цивилизации. Мы, родившиеся и живущие в мире техногенной культуры, воспринимаем это как нечто...разумеющееся. Но человек традиционного общества не принял бы этих ценностей. В традиционном обществе личность реализуется только через принадлежность к какой-либо определенной корпорации, будучи элементом в строго определенной системе корпоративных связей. Если человек не включен в какую-нибудь корпорацию, он не личность. В техногенной цивилизации возникает особый тип автономии личности: человек может менять своим корпоративные связи, он жестко к ним не привязан, может и способен очень гибко строить свои отношения с людьми, включаться в разные социальные общности, а часто и в разные культурные традиции» [2, с. 26-27]. Поэтому формирование у индивида научной установки сознания обязательно включает в себя более или менее глубокие экскурсы в историю культуры, демонстрирующие благотворное воздействие научного знания на общество, в частности, указывается его роль в борьбе с суевериями и в распространении гуманизма. Важнейшей причиной победы научного сознания в этой борьбе признается самоочевидность научных истин, позволившая индивиду

верить в собственную правоту и противостоять традиционному способу мышления. Тем самым человек, включаемый в научную установку сознания, сразу настраивается на критическую проверку выводов, делаемых обыденным мышлением.

Пожалуй, главной силой, убеждающей индивида в правоте научной установки сознания, является научно-технический прогресс, который показывает пути и средства достижения человеком его важнейших практических целей. В этой связи научное познание, устанавливающее закономерности развития предметов рассматриваются лишь как первый шаг в процессе достижения данных целей. Отсюда следует вывод, представляющий собой определенный итог предварительного знакомства индивида с задачами, стоящими перед научным знанием: «Наука ставит своей конечной целью предвидеть процесс преобразования предметов практической деятельности (объект в исходном состоянии) в соответствующие продукты (объект в конечном состоянии). Это преобразование всегда определено сущностными связями, законами изменения и развития объектов, и сама деятельность может быть успешной только тогда, когда она согласуется с этими законами. Поэтому основная задача науки – выявить законы, в соответствии с которыми изменяются и развиваются объекты» [2, с. 39 – 40]. Выявлением законов функционирования природных объектов занимаются естественные и технические науки, тогда как изменения социальных объектов входит в компетенцию общественных наук.

Для индивида, включающегося в научную установку сознания, именно понятие закона представляется наиболее легко усваиваемым, поскольку оно, во-первых, используется обыденным сознанием, а во-вторых – иллюстрируется с помощью конкретных фактов. Настраивая человека на прослеживание тех или иных закономерностей, научное сознание погружает его не только в чувственно-наглядную, а затем и идеальную предметность, но и обучает определенным схемам восприятия вещей, процессов и явлений, прививает ему способность фиксировать в реальности устойчивые связи, повторяющиеся факты и события. Отсюда можно сделать вывод, что научное познание является результатом действия определенного рода рациональной установки сознания, которая в силу своей ограниченности и схематичности не может претендовать на то, что служит точным и единственно возможным отражением действительности. Поэтому в процессе обучения индивиду прямо указывается на то, что наука не может в полной мере заменить собой другие формы постижения мира, в частности, религию, мораль, философию, искусство, но зато она способна предоставить рациональные схемы объяснения процессов и явлений, протекающих как в объективной, так и в субъективной реальности.

При уяснении индивидуальным сознанием понятия закона особое внимание уделяется подчеркиванию того важного факта, что научные законы очень часто отстоят на значительном расстоянии от практических потребностей человека. И, тем не менее, именно установление закономерностей между сверхчувственными предметами является кратчайшим путем к получению практических выгод. Так, В.С. Степин в качестве примера воздействия чисто теоретических закономерностей на прикладную сферу деятельности человека отмечает, что «постановка внутринаучных проблем и их решение в рамках фундаментальных теоретических исследований физики привели к открытию законов электромагнитного поля и предсказанию электромагнитных волн, к открытию законов деления атомных ядер, квантовых законов излучения атомов при переходе электронов с одного энергетического уровня на другой и т.п. Все эти теоретические открытия заложили основу для будущих способов массового практического освоения природы в производстве» [2, с. 43]. Такого рода примеры с одной стороны, подчеркивают различие между эмпирическими и теоретическими законами, а с другой – показывают важность изучения последних. Таким образом, сознание индивида подводится к необходимости перехода от познания чувственных вещей, к рассмотрению чисто умопостигаемых предметов и закономерностей их функционирования.

Раскрывая специфику научной предметности, объясняющая установка сознания в процессе обучения настраивает индивида на строгое различие реальных и эмпирических объектов. Если реальные объекты, как правило, фиксируются в чувственном восприятии, то эмпирические объекты возникают в процессе рациональной познавательной деятельности человека и представляют собой отвлеченные схемы, соединяющие те или иные существенные признаки различных реальных объектов. Индивидуальное сознание, установившее различие между реальными и эмпирическими объектами, совершает значительный шаг вперед на пути включения в научную установку сознания. Эта перестройка сознания с обыденного на научный способ мышления закрепляется в языке. Научный язык, который на первых этапах усвоения индивидом объясняющей установки сохраняет связь с естественным языком постепенно, путем включения в него новых терминов, утрачивает свою связь с чувственно воспринимаемыми вещами, становится более строгим, специализированным и, наконец, превращается в искусственный язык.

Еще одним важным шагом на пути усвоения научной установки сознания является обучение индивида восприятию теоретических объектов. В противоположность эмпирическим объектам, так или иначе сохраняющим связь с чувственным восприятием, теоретические объекты имеют чисто умопостигаемую природу. При этом символическое изображение теоретических объектов как правило не сводится к их значению. Например, графическое изображение точки или окружности не может в полной мере отразить определения данных предметов геометрии, что указывает на их сверхчувственный характер. Умозрительная природа теоретических объектов, тем не менее, не означает полного отрыва от чувственной реальности, поскольку в этом случае было бы невозможно получение практических результатов, являющихся одним из важнейших критериев истинности научной установки сознания.

Поэтому между теоретическими объектами науки и природными процессами все же прослеживается определенная, хотя и не всегда явная связь. В силу данного обстоятельства задача человека, реализующего образовательную функцию научного сознания, т.е. преподавателя, заключается в том, чтобы указать индивиду, включающемуся в научную установку, на наличие подобных связей. Так, В.С. Степин, иллюстрируя подобного рода отношения, указывает на возможность проведения аналогии между понятием «силы» и конкретными взаимодействиями чувственно-наглядных объектов. В этом и подобных ему случаях восприятие теоретических предметов обучающимся индивидом облегчается тем, что он рассматривает их в качестве описания реальных процессов, протекающих в природе. Конечно, такое понимание нельзя признать вполне адекватным природе теоретических объектов, но на определенном этапе обучения индивида оно играет положительную роль.

Но, конечно же, главным средством успешного усвоения научной установки является коммуникация между индивидуальным сознанием и научной предметностью. Для этого необходимо, чтобы индивид выработал в себе способность преодолевать свою привязанность к чувственно-наглядным предметам и научился признавать самоочевидность положений науки. Разъясняя данный этап реализации научной установки сознания, французский мыслитель Г. Башляр подчеркивает: «Образование научного разума является не только реформой обычного знания, но еще и некоей конверсией интересов. Именно в этом состоит суть принятия научной установки. Она требует отказа от первоначальных ценностей; она предстает как преследование интересов столь далеких, столь отличных от обыденных, что становится понятным тот факт, что они столь запросто презираются теми, кто практикует установку на непосредственное и которые «существуют», отталкиваясь от первоначальных ценностей, от тех ценностей.» [1, с. 27].

Из сказанного можно сделать вывод, что если побудительным мотивом включения в научную установку сознания служило для индивида стремление достичь определенных практических выгод, то на этапе установления коммуникации с предметом познания обучаемый должен отказаться от исходных мотивов, обыденного способа мышления, привычных ценностных ориентиров и подчинить свое внимание прослеживанию логики развития того или иного процесса, явления или закономерности.

Ссылки:

1. Башляр Г. Прикладной рационализм // Избранное. Т. 1. Научный рационализм. М.; СПб.: Университетская книга, 2000 С. 7-198.
2. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: «Прогресс-Традиция», 2000.

References (transliterated):

1. Bashlyar G. Prikladnoy ratsionalizm // Izbrannoe. Vol. 1. Nauchniy ratsionalizm. M.; SPb.: Universitetskaya kniga, 2000 P. 7-198.
2. Stepin V.S. Teoreticheskoe znanie. M.: "Progress-Traditsiya", 2000.